ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ № 4-45/09

город Москва 1 сентября 2009 года

Военная коллегия Верховного Суда Российской Федерации
в составе:
председательствующего Коронца А.Н.
и судей Воронова А.В.,
Королева Л.А.,
при секретаре Гавричкове В.В.,
с участием старшего военного прокурора управления Главной военной прокуратуры старшего советника юстиции Порывкина А.В. и защитника – адвоката Рафиева А.Д.
рассмотрела в закрытом судебном заседании кассационные жалобы осужденного Радченко Д.В. и его защитника – адвоката Рафиева А.Д. на приговор 3 окружного военного суда от 8 июня 2009 года, которым военнослужащий
курсант
Радченко Д В

осужден к лишению свободы:
- по п. «з» ч.2 ст.105 УК РФ сроком на 14 лет;
- по ч.2 ст. 167 УК РФ сроком на 3 года.

По совокупности преступлений окончательное наказание Радченко Д.В. определено на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ путём частичного сложения назначенных наказаний – лишение свободы в исправительной колонии строгого режима сроком на 16 лет.

Гражданский иск потерпевшего Ш к Радченко Д.В. о компенсации морального вреда в размере рублей удовлетворен частично. С Радченко Д.В. в пользу Ш взыскано рублей.

В остальной части иска отказано.

За потерпевшим Ш признано право на удовлетворение его иска к Радченко Д.В. о возмещении материального вреда. Вопрос о размерах возмещения гражданского иска передан на рассмотрение в порядке гражданского судопроизводства.

Заслушав доклад судьи Королева Л.А., выступление защитника – адвоката Рафиева А.Д. в обоснование кассационных жалоб, а также мнение старшего военного прокурора управления Главной военной прокуратуры старшего советника юстиции Порывкина А.В., полагавшего необходимым оставить приговор без изменения, Военная коллегия

у с т а н о в и л а:

Радченко Д.В. признан виновным в убийстве, то есть умышленном причинении смерти другому человеку из корыстных побуждений, в умышленном уничтожении чужого имущества общеопасным способом – путем поджога, повлекшем причинение значительного ущерба.

Как указано в приговоре, эти преступления совершены им при следующих обстоятельствах.

В 2007 году Радченко через сеть Интернет познакомился с гражданином Ш с которым праздно проводил свободное от службы время.

14 ноября 2007 года Радченко с Ш приехали в офис где около 2-х часов ночи, Радченко взял из компьютерного стола нож и с целью причинения смерти и завладения в последующем имуществом Ш нанес ему этим ножом множество ударов в различные части тела, в том числе и в жизненно важные органы, чем причинил колото-резанные раны шеи, груди и живота с повреждением магистральных сосудов и внутренних органов, осложнившихся острой кровопотерей – телесные повреждения, от которых Ш скончался на месте преступления.

Продолжая свои противоправные действия, с целью сокрытия следов совершённого убийства, то есть, действуя умышленно, Радченко поджог диван в указанном выше офисе. В результате этого было уничтожено и повреждено имущество Ш и тем самым потерпевшему причинен значительный материальный ущерб.

В кассационных жалобах осужденный и его защитник выражают несогласие с приговором и просят его отменить.

Осужденный при этом заявляет, что он не виновен в преступлениях, за которые осужден, что приговор является необоснованным и несправедливым, и просит дело направить на доследование.

По мнению защитника, приговор является незаконным и необоснованным, Радченко подлежит оправданию по предъявленному ему

обвинению. Данных, подтверждающих, что в результате поджога имуществу потерпевшего причинен значительный ущерб, не имеется. После полученных телесных повреждений Ш по показаниям Радченко, оставался живым, значит, после ухода последнего с места происшествия мог курить, что и привело к возникновению пожара.

Протокол осмотра места происшествия не содержит сведений, отображенных на приложенных к нему фото – нахождение в офисе на столе папки, в которой должны были находиться деньги, не указанные в протоколе. Суд отказался вызвать в судебное заседание принимавших участие в осмотре места происшествия понятых. Это дало возможность обвинению использовать для доказывания вины Радченко документы, полученные с нарушением закона.

Явка с повинной написана от имени Радченко сотрудниками милиции после его задержания. Признание Радченко в убийстве не может являться установленным фактом, поскольку он в силу юридической неграмотности не отличает этого преступления от самозащиты. Изъятые вещи Радченко повреждений не имеют, значит, удар по его ноге был нанесен в отсутствие одежды.

Курсанты Р и К участия в следственных действиях в качестве понятых не принимали, а просто подписывали подготовленные протоколы осмотра.

При определении времени наступления смерти Ш судебно-медицинским экспертом не учтены все факторы, оказывавшие влияние на изменение температуры его трупа, а поэтому выводы эксперта в данной части являются ошибочными.

Показания свидетелей П К К и А требуют критического к ним отношения, поскольку указанные лица заинтересованы в исходе дела.

Свидетель Ч имел недружелюбные отношения с Радченко, поэтому вызывает сомнение то, что ключи от автомобиля Ш переданные им органам следствия, взяты им из сумки осужденного.

Радченко вменено в вину нанесение Ш 56 ударов, а по заключению экспертов на теле потерпевшего обнаружено 58 ударов. Кем нанесены еще два удара и не явились ли именно они причиной смерти потерпевшего, не известно.

Удары потерпевшему Радченко наносил левой рукой, поскольку защищался, иначе бы он наносил удары правой рукой.

На бутылке водки и рюмках следов рук, а на последних и следов слюны, Радченко не обнаружено.

В дополнениях к кассационной жалобе защитник, кроме того, указывает, что Р и К заинтересованы в исходе дела и поэтому не могли быть понятыми. Суд отказал в вызове этих лиц в суд и тем самым поддержал сторону обвинения.

Ходатайство об исключении доказательств в связи с их недопустимостью стороной обвинения не опровергнуто, а суд неправомерно принял решение об изложении своих доводов по данному ходатайству в приговоре.

Потерпевшим по данному делу должен быть признан Ш поскольку ему преступлением причинен физический вред, а не Ш который мог быть только его представителем. Документ, подтверждающий родство указанных лиц, в суд представлен не был.

В возражениях на кассационные жалобы осужденного Радченко Д.В. и его защитника – адвоката Рафиева А.Д. государственный обвинитель – военный прокурор отдела военной прокуратуры РВСН полковник юстиции Санфиров И.Д. считает доводы жалоб необоснованными и просит приговор оставить без изменения.

Проверив материалы дела и обсудив доводы кассационных жалоб, Военная коллегия находит, что Радченко осужден законно и обоснованно.

Выводы суда о его виновности в убийстве из корыстных побуждений и в умышленном уничтожении чужого имущества общеопасным способом путем поджога, повлекшем причинение значительного ущерба, соответствуют изложенным в приговоре фактическим обстоятельствам уголовного дела и подтверждаются исследованными в судебном заседании доказательствами.

В частности, заявлением Радченко о явке с повинной, его показаниями в качестве подозреваемого и в качестве обвиняемого, данными протокола проверки показаний Радченко на месте, показаниями потерпевшего Ш брата погибшего, свидетелей А Д К К П А Б Ф протоколами осмотра места происшествия, актом о пожаре от 14 ноября 2007 года, заключением специалиста-инженера испытательной пожарной лаборатории Федеральной противопожарной службы заключениями экспертов.

Суд, проанализировав эти доказательства в их совокупности, пришел к верному выводу, что они согласуются между собой и с фактическими обстоятельствами дела, следовательно, сомнений в своей достоверности не вызывают, а поэтом правильно положил их в основу приговора, а к другим доказательствам отнесся критически.

Данных, свидетельствующих о недопустимости этих доказательств, вопреки мнению защитника, из материалов дела не усматривается.

Заявление защитника о том, что в протоколе осмотра места происшествия не указано о нахождении в офисе на столе, отображенной на приложенных к нему фото папки, в которой, по его мнению, должны были находиться деньги, не может влечь за собой признание данного процессуального документа полученным с нарушением закона. Совершение

каких-либо противоправных действий в отношении этого имущества Ш[redacted] в вину Радченко не вменялось, а наличие значительной денежной суммы на месте преступления является только предположением защитника. В связи с этим, отказ суда в удовлетворении ходатайства защитника о вызове в судебное заседание понятых, принимавших участие в осмотре места происшествия, а также использование стороной обвинения указанного процессуального документа для доказывания вины Радченко, следует признать правомерными.

Ссылка защитника на то, что явка Радченко с повинной оформлена соответствующим протоколом, а содержащиеся в нем сведения от его имени изложены сотрудниками милиции, на достоверность этих сведений не влияет, поскольку установлено, что Радченко после его задержания добровольно сообщил о совершенных им преступных действиях и своей подписью удостоверил правильность содержания этого протокола. В судебном заседании эти обстоятельства подтвердили свидетели Д[redacted] и Н[redacted] сотрудники милиции, задержавшие Радченко по подозрению в преступлении.

Юридическая неграмотности Радченко, вопреки мнению защитника, не может свидетельствовать о недостоверности сообщенных им при явке с повинной фактических обстоятельств преступления, поскольку юридическая оценка содеянного им при этом не проводилась.

То обстоятельство, что изъятые у Радченко предметы его одежды повреждений не имеют, а также то, что удары потерпевшему он наносил левой рукой, сами по себе не являются достаточными основаниями для вывода о наличии в его действиях необходимой обороны, на чем настаивает защитник.

Утверждения защитника о том, что курсанты Р[redacted] и К[redacted] фактически участия в следственных действиях не принимали, а просто подписывали подготовленные протоколы осмотра, что они, а также свидетели П[redacted] К[redacted] К[redacted] А[redacted] заинтересованы в исходе дела и их показания требуют критического к ним отношения, являются несостоятельными, поскольку из материалов дела каких-либо обстоятельств, подтверждающих это, не усматривается. Показания указанных свидетелей являются допустимыми и сомнений в своей достоверности не вызывают.

Не усматривается из материалов дела и данных об ошибочности выводов судебно-медицинского эксперта о времени наступления смерти Ш[redacted] При ответе на данный вопрос экспертом учитывалась не только температура тела последнего, но и температура окружающей среды, о чем указано в его заключении.

Что касается ссылки защитника на то, что Радченко вменено в вину нанесение Ш[redacted] 56 ударов, а по заключению экспертов на теле потерпевшего обнаружено 58 ударов, то данное обстоятельство не может

повлиять на законность и обоснованность приговора, поскольку в нем не содержится вывода о точном количестве ударов, нанесенных осужденным потерпевшему.

Не влияет на законность и обоснованность приговора и отсутствие на бутылке водки и рюмках следов рук, а на последних и следов слюны, Радченко, поскольку употребление им спиртного перед совершением преступления подтверждается его признательными показаниями, а также показаниями свидетелей К и К общавшихся с Радченко после совершения им преступления, о наличии запаха спиртного от него.

Кроме того, его нахождение в офисе, где был убит Ш подтверждается достаточным количеством других доказательств, изложенных в приговоре, и не вызывающих сомнений в их достоверности.

Поскольку, с учетом проникающих ранений жизненно важных органов, в том числе сонных артерий, сердца и легких, смерть Ш по выводам экспертов наступила по истечении единичных минут после получения телесных повреждений и до возникновения пожара, других лиц, кроме Радченко и Ш не было в указанном помещении, покидая которое Радченко запер его входную дверь на ключ, оснований сомневаться в том, что убийство и поджог совершены именно Радченко, вопреки мнению авторов кассационных жалоб, не имеется.

Кроме того, в ходе проверки показаний на месте Радченко указал, что нож, которым он наносил удары Ш он принес к месту прохождения военной службы и через щель в окне выбросил в помещение овощехранилища, где этот нож в ходе осмотра места происшествия затем обнаружен и изъят, а впоследствии и опознан Радченко как орудие преступления.

По заключению эксперта на этом ноже обнаружена кровь человека одной групповой принадлежности с кровью Ш

Что касается мотивов и целей преступных действий Радченко, то из доказательств, приведенных в приговоре, усматривается, что до случившегося он неоднократно высказывал своему сослуживцу А с которым находился в дружеских отношениях, мысли о лишении Ш жизни и намерении после этого завладеть автомобилем потерпевшего, интересовался стоимостью этого автомобиля и подыскивал лиц для его перегона из одного район города в другой его район.

После лишения Ш жизни Радченко взял ключи от автомобиля потерпевшего и предпринял меры, в том числе и с помощью других лиц, к завладению указанным транспортным средством. Не смотря на то, что это ему сразу не удалось, Радченко продолжал хранить ключи от автомобиля у себя, подыскивая способ завладения им. После задержания Радченко указанные ключи были обнаружены в его личных вещах свидетелем Ч и переданы органам следствия. Обстоятельства, при которых это произошло, свидетельствуют, вопреки утверждению

защитника, что ключи до их обнаружения находились именно в вещах Радченко.

Приведенные данные бесспорно свидетельствуют, что выводы суда о виновности Радченко в умышленном лишении жизни Ш с корыстной целью являются правильными.

Что касается нетрадиционной сексуальной ориентации потерпевшего Ш на что обращается внимание в кассационной жалобе, то она может быть расценена лишь как обстоятельство, использованное осужденным в качестве предлога для осуществления действительных своих преступных намерений.

Поскольку Радченко совершил поджог имущества в офисе, расположенном в жилом доме, что создавало условия для распространения огня на жилые помещения, в которых в ночное время находились люди, вывод суда о том, что эти его действия имели общеопасный характер, является правильным.

Верным является и вывод суда о значительности ущерба, причиненного поджогом, поскольку в результате воздействия огня и продуктов горения часть имущества в офисе была уничтожена, а часть повреждена. При этом пострадало и само помещение, ставшее непригодным для использования без ремонта, для которого необходимы соответствующие материальные затраты, что отрицательно повлияло на деятельность фирмы, руководителем которой являлся Ш финансовое положение которого, по показаниям его брата – потерпевшего Ш было затруднительным.

В связи с изложенным квалификацию судом содеянного Радченко по п. «з» ч.2 ст.105 и ч.2 ст. 167 УК РФ следует признать правильной.

Доводы кассационных жалоб осужденного и его защитника об иной юридической оценке установленных обстоятельств и доказательств не содержат данных, опровергающих выводы суда о виновности Радченко в преступлениях, за которые он осужден.

Из материалов дела также усматривается, что нарушений уголовно-процессуального закона, которые могли бы повлечь отмену или изменение приговора, по данному уголовному делу не допущено. Не являются таковыми и действия суда, связанные с рассмотрением ходатайства защитника об исключении доказательств в связи с их недопустимостью, поскольку ответы на доводы этого ходатайства, в соответствии с принятым по нему решением суда, даны в приговоре.

Согласно пункту 4 статьи 5 УПК РФ к близким родственникам относятся родные братья. Степень родства Ш и Ш установлена в ходе предварительного следствия и в последующем сомнений не вызывала. При этом уголовно-процессуальный закон не требует обязательного, наряду с показаниями свидетелей и потерпевших, документального подтверждения этого обстоятельства.

Таким образом Ш обоснованно признан потерпевшим по данному уголовному делу, поскольку является родным братом, то есть близким родственником погибшего Ш поэтому права потерпевшего от последнего в связи с его смертью переходят к Ш в соответствии с частью 8 статьи 42 УПК РФ. В связи с этим его требования о возмещении имущественного вреда и компенсации морального вреда являются правомерными.

Решения о частичном удовлетворении гражданского иска Ш о компенсации морального вреда, о признании за ним права на удовлетворение предъявленного к Радченко гражданского иска о возмещении материального вреда и о передаче вопроса о размерах его возмещения на рассмотрение в порядке гражданского судопроизводства приняты судом в соответствии с требованиями закона.

Что касается наказания, назначенного осужденному Радченко, то оно определено ему за каждое преступление и по их совокупности в соответствии с характером и степенью общественной опасности преступлений, обстоятельств их совершения и личности виновного. По своему виду и размеру оно соответствует содеянному им и является справедливым. Оснований для его смягчения не имеется.

На основании изложенного, руководствуясь п.1 ч.1 ст. 378 и ст. 388 УПК РФ, Военная коллегия

о п р е д е л и л а:

приговор 3 окружного военного суда от 8 июня 2009 года в отношении Радченко Д В оставить без изменения, а кассационные жалобы осужденного и его защитника – адвоката Рафиева А.Д. – без удовлетворения.

Подлинное за надлежащими подписями.
С подлинным верно:

Судья Верховного Суда Российской Федерации Л.А. Королев

Секретарь В.В. Гавричков